

"А как насчет секретов, на которые он наткнулся? Неужели нам придется страдать и за них в его беззащитных руках?"

Был один-единственный момент, когда Хирузен чуть не потерял самообладание и едва не арестовал этого человека, несмотря на то, что тот подписал превентивную амнистию. Масанари Ханзо безошибочно определил, что Наруто - сын Четвертого Хокаге, основываясь лишь на его внешности и на том, что Хирузен "выбрал мягкий подход к привитию философии Воли Огня". Этот человек посмел усомниться в его намерениях по отношению к Наруто - слова пронзили до глубины души - в то же самое время, когда он указал на то, что Наруто подвергался публичному ostracismu и очернению еще со времен его шалостей, несмотря на его близкие отношения с Хирузеном. Что, очевидно, было "явным доказательством конфликта интересов в этом вопросе, настолько масштабного, что он диктовал поведение всего Вилле Скрытого Листа, от самого низкого гражданского до самого высокого ниндзя".

Это было достаточно плохо, но этот человек также сделал вывод о личности Кушины как предыдущего джинчурики Кюуби, основываясь на известных отношениях Минато с ней, его выборе судна и времени гибели Мито сразу после прибытия Кушины в Коноху. Затем, как будто половина людей по ту сторону трибун не жаждала, чтобы он навсегда замолчал, он выдвинул теорию о саботаже третьих лиц во время рождения Кушины. Основываясь исключительно на превосходном опыте запечатывания обоих родителей Наруто, жизнеспособности Узумаки и отсутствии буйства Кюуби во время родов самой Мито.

А затем, в довершение всех бед, мужчина уделил едва ли одну страницу рассуждениям о возможных целях третьей стороны, возможностях сбора информации - или инсайдерских знаниях - необходимых для того, чтобы знать, когда и как нанести удар, и вероятных способностях, необходимых для преодоления Желтой вспышки - включая манипуляции с пространством-временем, которыми, что примечательно, никто из Учиха, остававшихся в деревне, на тот момент не обладал. Вместо этого он коротко сказал: "Но это не входит в компетенцию данного исследователя, и, кроме того, не входит в рамки данной диссертации".

Ибики улыбнулся.

Хирузен - нет.

То, что по меньшей мере половине руководства Конохи понадобилось, чтобы простой гражданский человек разъяснил им это, было просто невыносимо.

"Если честно, - внезапно произнес Нара Шикаку. "Тот факт, что Масанари ожидает от Конохи наказания за хорошую службу, а не поощрения, заставляет меня задуматься, где мы провалились".

Фугаку сразу же ухватился за этот косой выпад против Данзо, начав новый виток споров. Хирузен оставил их наедине и мрачно посмотрел на портрет Тобирамы. Ты знал, что так будет? Затем он посмотрел на раму Четвертого. Что ты не успел мне сказать, Минато?

"Лорд Хокаге, - позвала Кохару как раз в тот момент, когда напряжение уже готово было перейти в крик, которого им едва удалось избежать с того первого, катастрофического дня в самом начале этой заварушки. "Что вы решили?"

Я хочу, чтобы этот человек был в моем штате, - внутренне скривился Хирузен. Возможно, он действительно знает, как выглядит мир. Тщетная надежда, но мечтать было приятно. "Вряд ли можно сказать что-то, что уже было сказано и повторено. Осталось только определить, как соответствующие стороны поступят с этой информацией".

Хирузен посмотрел на Фугаку.

Фугаку бросил последний взгляд на Данзо, нахмурился и поджал губы, глядя на свой экземпляр "Трактата Масанари". Взглянув на страницу, Хирузен увидел, что это раздел "Предсказания", вызывающий много споров и разногласий.

Хирузен в десятый раз перелистал страницы своей версии и пролистал слова. Сценарии, наиболее вероятные согласно текущим прогнозам. Отчуждение. Дезертирство. Исход. Агрессивные действия. Кровавые ответные действия. Внутренний раскол. Насильственный раскол. Государственный переворот. Неудавшийся государственный переворот. Упреждающий обезглавливающий удар. Неудачный обезглавливающий удар. Последствия одинаковы во всех случаях, отличаются только степенью тяжести. Моральный крах для Конохи, моральный крах для Учихи, дипломатический крах для обеих сторон, гибель людей, сопутствующий ущерб, не связанные с этим жертвы, даже если военная полиция Конохи не воспользуется своим положением, чтобы взять в заложники население Конохи, все сценарии будут вызывать беспокойство среди других кланов о том, что они будут так же подавлены и очищены. Тотальная война вряд ли закончится без выживших, которые затаят обиду и предадут Коноху другим фракциям, уничтожат Шаринган как актив и/или позволят сотням глаз Шарингана попасть в руки плохих игроков, потеря основного стратегического сдерживающего фактора приведет к тому, что независимые игроки и любые подпольные организации, стремящиеся заполнить вакуум, переступят порог. Тотальная война приведет либо к уничтожению Конохи, либо к полной резне Учиха, к гибели бесчисленного множества мужчин, женщин и детей - худший сценарий, которого следует избегать любой ценой.

Ограничения исследования: на перспективу диссертации может повлиять личное предубеждение исследователя, согласно которому "все издержки" не включают "моральные издержки", поскольку моральных издержек не существует, есть только потери. Отказ от ответственности: данный исследователь не претендует на то, чтобы диктовать политику или культуру ниндзя Конохи.

Хирузен перевел взгляд со скоросшивателя на Фугаку. Ему было интересно, о чем тот думает. Ему было интересно, что говорит о нем самом тот факт, что он не отбросил сразу же возможность того, что он когда-нибудь отдаст такой приказ. Он думал о том, что означает его решимость не доводить дело до этого, но случайный гражданский все еще верил, что это может произойти. Всего на год вперед.

Наконец Фугаку поднял глаза от папки. "Я хочу поговорить с ним с глазу на глаз".

Хирузен с трудом подавил облегчение и старательно не смотрел на "Рекомендации". Это не было отказом. "Тогда хорошо, что я взял на себя смелость вызвать его на прием сегодня. По-моему, он ждет уже больше десяти минут". Хирузен достал из ящика хрустальный шар и активировал его, сосредоточив свое намерение на общественной половине кабинета.

Изображение и звук рассеялись как раз вовремя, чтобы показать Масанари Ханзо, который даже не пытался скрыть своего недовольства, пока Наруто болтал с ним без умолку, ползая по кабинету Хокаге в поисках магических свитков. "Старик никогда не оставляет меня здесь одного, значит, он что-то оставил для меня, поверьте!"

"Сам по себе, говорит, я что, призрак?" Хандзо отмахнулся, откинувшись в кресле. "Чем я заслужил это? Я понимаю, что он ждет, это стандартная игра власти, но зачем ему понадобилось сваливать на меня еще и тебя?"

"Эй! В чем твоя проблема?"

"Ты - моя проблема, ты что, не слушал?"

"Но я ничего не делал!"

Мужчина поднял голову и недоверчиво уставился на Наруто.

"Да ладно, это было на прошлой неделе, и я извинился!"

"Малыш, ты извиняешься и надеешься, что другой парень простит безобидную ошибку. Уничтожить мою единственную телегу, осквернить останки моей семьи и вломиться в мой собственный дом, чтобы чуть не убить меня, - это не безобидная ошибка, это как минимум четыре кардинальных греха, нагроможденных друг на друга".

Наруто открыл рот, закрыл его, скрестил руки, повернулся к мужчине спиной и угрюмо опустил на спину поверх стола Хирузена.

<http://tl.rulate.ru/book/103120/3592345>